

Мы уже видели, что Франц I, во внешней политике поддерживавший протестантов, в самой Франции был ревностным их гонителем. Эти гонения усилились при Генрихе: мы знаем, он велел взять под стражу некоторых советников парламента, между прочим Anne Dubourg; он был судим и приговорен к смерти: но Генрих не дожидаясь его казни, и Дюбур был сожжен в первые дни царствования Франца II. Протестантизм не пользовался во Франции никакими правами: это была ересь, подлежащая строгому суду государственных законов. Но некоторые фамилии, кроме сословий, воспользовались новым учением, чтобы подкрепить свои личные честолюбивые стремления. Мы должны характеризовать некоторые из них и начнем с членов самой королевской фамилии. Франц II, летам не зрелый, как сказано, был слаб умом и характером. Но на него имела огромное влияние последующая королева шотландская, знаменитая умом, красотой и несчастьем, Мария Стюарт, далеко превосходившая короля во всех отношениях, но и сама она действовала также под внушениями других, именно дядей своих, Гизов. Другие члены фамилии, братья короля, были еще ниже его самого своим умом и влиянием. Но особенное внимание обращает на себя мать короля, вдова Генриха, Екатерина Медичис; в молодости своей и до старости она отличалась замечательной красотой, но при всем том Генрих не любил ее. По смерти его обнаружались ее блестящие политические таланты. Воспитанная примерами итальянских дворов, потом собственным чтением и размышлением, она усвоила вполне страшную теорию Макиавелли и приложила ее во Франции. Имя ее обыкновенно произносится со страшными эпитетами, но в новейшее время нашлись такие же горячие защитники ее. Мы не можем стать, безусловно, на стороне ни тех, ни других; мы видим ее жертвою политического разврата тогдашнего времени. Она была отнюдь не хуже действовавших вокруг нее. Ключ к ее политике нетрудно найти: ее главным стремлением было стремление удержать на престоле свое семейство. Поставленная промежду враждебных партий, она старалась поддержать власть своего дома посредничеством между обеими; этим объясняются частые измены ее и той и другой стороне. Но настоящей жестокости не было в ее характере, хотя, конечно, как все современники ее, она равнодушно смотрела на гибель личностей пред государственными интересами, как она понимала их. Но в эпоху тотчас по смерти Генриха она была еще бессильна своим влиянием; королева Мария сама находилась под опекой и влиянием дядей своих, Гизов. Герцоги Гизы были линией из дома Лотарингских герцогов. Они переселились во Францию и служили во французской службе. Во время, о котором говорим мы, они не папирали еще с особенной силой на свое происхождение от Карла Великого против Капетингов; эти притязания развились у них впоследствии в силу счастливых для них событий последующей эпохи, хотя, конечно, колоссальное честолюбие было всегда отличительной чертой их.